

ДИАГНОСТИКА РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сатаров Г.А., Президент Фонда "Индем"

Исследование и его задачи

Исследование включало две основные фазы: 1) глубинные интервью экспертов; 2) два массовых опроса на репрезентативных выборках, первая - население (далее - граждане), вторая - предприниматели (далее иногда - бизнесмены).

Исследование предусматривало решение следующих задач:

- описание общей картины коррупции, сопоставление коррупции в сегодняшней России и в советское время;
- изучение практики коррупции (бытовой, в которую вовлечены граждане, и деловой, в которую вовлечены предприниматели по делам своего бизнеса);
- оценка параметров коррупционных рынков;
- изучение особенностей коррупционного поведения;
- изучение социальных детерминант коррупционной практики респондентов;
- изучение связанных с коррупцией оценок и установок респондентов;
- изучение взаимосвязей между социально-психологическими характеристиками респондентов и коррупционным поведением;
- выработка на основании данных и выводов исследования основных рекомендаций для проведения в России антикоррупционной политики.

В ходе реализации проекта было проведено интервьюирование 23 экспертов из числа бывших высокопоставленных работников администрации Президента РФ, Правительства РФ, депутатов Государственной Думы РФ, работников правоохранительных органов, журналистов, бизнесменов. Общий объем интервью составил более 30 учетно-издательских листов. Анкетирование граждан было проведено на выборке 2017 респондентов, представлявшей все 7 федеральных округов; число опрошенных предпринимателей составило 709, география опроса была та же, репрезентация осуществлялась по сферам деятельности и масштабу бизнеса.

Основные результаты глубинных интервью

Говоря об обстоятельствах государственной службы, способствующих коррупции, эксперты отмечают: низкую зарплату чиновников, слабость социальных гарантий при отставке, правовую незащищенность. Одновременно подчеркивается, что само по себе повышение зарплат не приведет к снижению уровня коррупции. Отмечается практика покупки государственных должностей.

Оценивая распространенность коррупции, эксперты довольно единодушно отмечают закономерность: чем больше денежные потоки, тем больше коррупция. Список наиболее коррумпированных ведомств, составленный экспертами, весьма широк и определяется их личным опытом. В семерку ведущих вошли следующие виды "коррупционных услуг": лицензии и квоты на экспорт, бюджетные трансферты, налоговые зачеты и т.п., обслуживание бюджетных счетов, бартер и натуральный зачет долгов в регионах, приватизация; налоги и таможенные платежи, банковская сфера. (Следует отметить, что интервьюирование проводилось в конце 1999 - начале 2000 гг.) В качестве наиболее коррумпированного уровня власти эксперты называли уровень субъектов Федерации. Отмечается, что для дотационных регионов характерна большая коррумпированность, чем для доноров. Однако масштаб коррупционных сделок больше в богатых регионах, где

больше финансовые потоки, особенно - в регионах с большой экспортной составляющей экономики.

Среди всех органов, составляющих правовую систему, призванных противостоять коррупции, эксперты выделяют в качестве наиболее слабого места суды, особенно - арбитражные. Такая оценка экспертов определяется их убеждением в том, что суды - это "последняя линия обороны". Среди ключевых проблем МВД, Прокуратуры, ФСБ эксперты называют вымывание опытных и честных кадров. Работа этих органов характеризуется экспертами таким явлением, как сокрытие материалов оперативных разработок или уголовных расследований для накопления и использования компромата. Этими данными торгуют, шантажируют, используют в политических и административных целях. Борьба с коррупцией подменяется борьбой друг против друга различных групп коррупционеров. Повсеместно практикуется использование правоохранительных органов в качестве инструментов политического и административного давления, средства поддержания недобросовестной конкуренции в бизнесе.

Эксперты приводят множество примеров коррумпированности милиции на самых разных уровнях. Рассказывают о практике опеки наркодилеров на территориях, одведомственных районным отделениям милиции, о продаже конфискуемых наркотиков. Идет вытеснение милицией криминальных группировок, служащих "крышами" малому и среднему бизнесу, с последующим присвоением себе этих функций вместе с соответствующими доходами. Правоохранительные органы прикрывают криминальный бизнес в самых разных сферах, и это является крайне выгодным "бизнесом". По оценкам экспертов, до 40% выручки от контрабандной деятельности поступает контрабандистам; остальное уходит на одержание правоохранительных "крыш".

Говоря о политической коррупции, эксперты особо останавливались на коррупции в Государственной Думе. Эксперты полагают, что рынок коррупционных услуг в этом органе власти уже сложился. В докладе приводятся сообщенные экспертами сведения о расценках на те или иные услуги. Эксперты полагают, что коррупционный доход депутата ключевого комитета может в 15-20 раз превосходить его официальный доход. Эксперты увязывают наличие благоприятных условий для коррупции с российским законодательством. При этом особенно отмечают не сами законы, а их специфику, характеризующую различные законодательные акты:

- отсутствие подробных процедур, регулирующих деятельность государственных служащих;
- отсутствие четких санкций за нарушение тех или иных норм;
- обилие отсылочных (к подзаконным актам) норм.

Среди необходимых, но отсутствующих законов эксперты отмечают, в первую очередь, закон о лоббизме. В результате процветает коррупционный лоббизм, сведения о котором приведены в докладе.

Эксперты сходятся в том, что коррупция в России вошла в стадию формирования коррупционных сетей - организованных групп, созданных для совместного извлечения дохода из коррупционной деятельности. Любая коррупционная сеть, по мнению экспертов, включает три составляющих: коммерческую или финансовую структуру, которая реализует полученные выгоды и льготы и превращает их в деньги; группу государственных чиновников, обеспечивающую прикрытие при принятии решений; группу защиты коррупционных сетей, которую осуществляют должностные лица правоохранительных органов. Эксперты уверены, что весь российский первоначальный

капитал был сформирован из государственной собственности, из бюджетных средств, из прав на обслуживание этих бюджетных средств и т.д. Поэтому в России коррупция создавала свои сети на основе существующих государственных структур и структур, которые в недавнем прошлом, до приватизации, были государственными. Эксперты приводят примеры функционирования конкретных сетей и описывают способы их построения.

Оценивая потери от коррупции, эксперты чаще сосредотачиваются на прямых финансовых потерях, реже касаясь косвенных потерь. К прямым потерям они относят и вывоз капитала, в большинстве случаев осуществляемый, как они полагают, коррупционным путем. Приводятся стандартные оценки размера ежегодно вывозимого капитала (20-25 млрд долларов в год). Потери от несовершенства налоговой системы оцениваются примерно в 25% от ВВП. Выплаты в виде взяток, даваемых чиновникам высокого и низкого ранга, составляют, по оценкам экспертов, до 10% от суммы сделки. Эксперты подчеркивают, что основные издержки от коррупции - это разрушение государственной системы, государственного аппарата, правоохранительных органов, торможение нормального экономического развития. Эти системные потери от коррупции сводятся к следующим.

Первое - нарушаются механизмы конкуренции, нормальной рыночной экономики. Коррупция тормозит экономический рост, экономическое развитие, увеличивая накладные расходы, уменьшая инвестиции, крайне увеличивая неопределенность, риски.

Второе - социальный эффект состоит в "диком, неоправданном расслоении доходов", вызывающем очень серьезное ухудшение жизни, социальное напряжение, поскольку, в конечном итоге, источник коррупции - в недоплате массе работающих.

Третье - политические издержки, проявляющиеся в политической нестабильности, недееспособности государства, в угрозе демократии; поскольку приватизированное государство оказывается неспособно к созданию нормальной экономики, обеспечению нормальной жизни людей.

Оценки коррупции

Общественное сознание в своих представлениях о коррупции и оценках ее масштаба как в целом, так и по отдельным секторам достаточно однородно и характеризуется поразительным единством как для выборки граждан, так и для выборки предпринимателей. Можно утверждать наверняка, что если сравнивать различные социальные недуги, которые сейчас переносит российское общество, то коррупция, бесспорно, является самым массовым. В то же время, главная характеристика оценок коррупции - относительное спокойствие. Обе выборки отводят коррупции лишь девятое место в списке беспокоящих их проблем. Большую тревогу доставляют, к примеру, такие проблемы, как "Бедность людей, низкая зарплата", "Война в Чечне", "Кризис морали, культуры, нравственности", "Организованная преступность, бандитизм". Между тем глубинные интервью с экспертами рисуют мрачную картину. О том же говорят расчеты, характеризующие практику коррупции (об этом подробнее ниже).

Все эти данные свидетельствуют, помимо прочего, о весьма мифологизированных представлениях респондентов о коррупции и ее структуре. В данном случае это выражается в оценке коррумпированности разных властных институтов (уровней, ветвей и т.п.), не соответствующей, как выясняется, реальному порядку вещей (об этом ниже).

Мифологизированность темы коррупции ярче всего проявляется в расхождении между оценками респондентами властных институтов и их собственной практикой. В работе показано, что когда граждане оценивают коррумпированность бытовых ситуаций, в

которых они взаимодействуют с властью, их оценки высоко коррелируют с их практикой. Установлено, в частности, что эти оценки взаимосвязаны с двумя параметрами рынков коррупционных услуг: риск коррупции (вероятность оказаться в условиях коррупционной сделки, если возникла потребность в определенной услуге от государства) и средняя величина взятки на данном рынке.

Но как только граждане и предприниматели пытаются оценивать коррумпированность властных институтов, они сразу оказываются под влиянием циркулирующих мифов, усиливаемых средствами массовой информации. Например, чем меньше граждане контактируют с институтом власти, тем большую коррумпированность они склонны ему приписывать. Это, естественно, определяется тем, что пресса больше любит писать о верхушечной коррупции, о крупных скандалах.

Практика бытовой коррупции

Наш анкетный опрос и сравнение его с данными других исследований, проводившихся ранее, показывает, что интенсивность бытовой коррупции на протяжении последних 2-3 лет, как минимум, не уменьшается. В коррупцию вовлечены, по собственному признанию респондентов, не менее половины активного населения России. Более 75% граждан, вспоминая о последней коррупционной ситуации, в которую они попадали, признавали, что воспользовались представившейся возможностью. Из всей выборки 10% респондентов практикуют систематическое и целенаправленное построение и использование коррупционных связей с должностными лицами с целью извлечения личной выгоды для себя, своих близких и знакомых.

В нашем исследовании респонденты указывали, при какой ситуации, при решении какой проблемы они прибегали к взятке и сколько на нее тратили. Это позволило рассчитать значения характеристик рынков услуг бытовой коррупции. Три из таких характеристик "Риски коррупции" и "Структура" и "Объем рынка".

Приведенные характеристики имеют следующий смысл. **Риск коррупции** - это оценка вероятности того, что респондент, попадая в определенную ситуацию (решая проблему), окажется в условиях коррупционной сделки. Например, если гражданину потребуется получить помощь или защиту в милиции (без учета автоинспекции), то в 27,4% случаев он столкнется с коррупцией. **Структура** - это доля всех взяток, выплачиваемых гражданами на данном рынке коррупционных услуг. Например, из всего количества взяток, выплачиваемых всеми гражданами, 12,5% попадает в поликлиники. **Объем рынка** - количество денег (в млн долл.), затрачиваемых гражданами России в год на данном рынке коррупционных услуг. Например, суды получают в год от граждан 274,5 млн долл.

Наибольшие суммы ежегодно граждане направляют в здравоохранение и высшее образование. Суды, как не трудно заключить из сочетания характеристик, имеют самую высокую цену коррупционных услуг. Не случайно граждане следующим образом оценивают деятельность российских судов. С высказыванием "Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные затраты" согласны 72,2% респондентов, а с высказыванием "Многие не хотят обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость" - 78,6% респондентов. Приведенные данные, наряду с другими симптомами, подталкивают к весьма печальному выводу: **судебная система России в крайне низкой степени решает свою главную задачу - защиту прав граждан.**

Общие годовые затраты на взятки граждан России на всех рынках бытовой коррупции составляют 2796 млн долл. Следует подчеркнуть, что наша оценка является минимальной,

заведомо заниженной как по методу расчета, так и по собранным данным (учтены не все рынки коррупции, не все виды сделок на рассматривавшихся рынках). Поучителен анализ эмоционального состояния респондентов после вступления в коррупционную сделку.

Обращает на себя внимание лидирующее положение двух типов реакций: ненависть (прежде всего, ориентированная на институты) и равнодушие-удовлетворение. Крайне существенно, что **ненависть** в качестве реакции характерна для респондентов, живущих в крупных городах и мегаполисах, с высокой активностью, образованных, не доверяющих власти и обладающих высоким уровнем понимания коррупции. Тем самым коррупция увеличивает протестный потенциал общества, независимо от политических пристрастий респондентов.

Укорененность рынка бытовой коррупции проверялась в нашем исследовании по влиянию, которое вызывала взятка на работу чиновников. Лишь 5% респондентов отмечают, что качество обслуживания, отношение чиновника к взяткодателю после взятки не улучшились. А почти в двух третях случаев респонденты указывают на значительное улучшение. При этом самым "отзывчивым" рынком коррупционных услуг является автоинспекция.

Естественно, самое главное - результативность сделки. Только 2,2% респондентов указали, что взятка не помогла решить их проблему (5,8% затруднились с ответом), что можно признать как очень высокий уровень "обслуживания". В целом можно признать, что рынок услуг бытовой коррупции укоренен и исправно работает по всей территории страны.

Практика деловой коррупции

Более или менее достоверные оценки доли предпринимателей, вовлеченных в коррупцию, весьма затруднены. Ответы на прямой и, конечно, нескромный, вопрос в анкете дают следующее: 34% затруднились ответить; 23% сказали, что никогда не давали взяток (интересно, что частота этого ответа не зависит от времени создания фирмы или времени, в течение которого респонденты занимаются бизнесом); оставшиеся 43% признались, что прибегали к неформальным выплатам чиновникам то или иное время назад. Другие вопросы анкеты давали возможность надежно установить часть респондентов, дававших взятки, но не признававшихся в этом при ответе на прямой вопрос. В итоге общая доля взяткодателей из числа респондентов-бизнесменов выросла до 82%.

По ответам на прямые вопросы о "плотности" попадания в условия коррупционных сделок и по затратам на них были получены оценки денежных объемов рынков деловой коррупции. Важно отметить, что это минимальные оценки, не учитывающие некоторые важные сектора бизнеса и разновидности коррупции, оставшиеся за пределами данного исследования. В определенном смысле к нашему исследованию можно применить следующий термин: мы изучали обыденную деловую коррупцию. Общая оценка суммы, выплачиваемой в течение года предпринимателями чиновникам, определялась интервалом возможных минимальных оценок, середина которого - 33,5 млрд долл. Это лишь немного меньше размера доходной части бюджета 2001 г. Фактически этот результат свидетельствует о реальном удвоении (как минимум) налогового бремени, которое несет предпринимательство, о существовании альтернативной теневой системы налогообложения.

Подсчеты распределения коррупционных потоков по разным уровням власти дали следующий результат. Здесь лидирует муниципальный уровень, держащий три четверти рынка коррупционных услуг. За ним, занимая 20% рынка, идет региональный уровень.

Замыкает "призовую тройку" федеральная власть (5% рынка). Этот результат не должен удивлять, поскольку, как мы говорили выше, наши расчеты касаются только обыденной деловой коррупции; здесь почти не задействована серьезная верхушечная коррупция.

Еще более резкое расслоение наблюдается между ветвями власти. Здесь практически монопольно царит исполнительная власть. На ее долю приходится 98,97% от общего объема рынка коррупционных услуг. Оставшиеся крохи делят две другие ветви власти в следующем соотношении: судебная власть - 0,86%; законодательная власть - 0,17%. Этот факт следует рассматривать как крайне важный. Ведь предприниматели вовлекаются в коррупцию для того, чтобы решать проблемы своего бизнеса. Следовательно, почти исключительно эти проблемы связаны не с законами, не с правовыми отношениями между предпринимателями, арбитром в которых является суд, а с исполнительной властью. Значит, в той мере, в какой справедлива закономерность: "чем больше регулирования, тем больше коррупция", мы до сих пор живем в условиях катастрофического гнета, который экономика испытывает со стороны исполнительной власти.

Обращает на себя внимание тот факт, что реальные данные об объемах коррупционных рынков резко расходятся с субъективными оценками респондентов. В связи с коррупционным монополизмом исполнительной власти возникает вопрос: «А какие ее функции приносят наибольший коррупционный доход?». Наше исследование дало следующий ответ. В ней **«Структура рынка»** - это доля всех коррупционных сделок, приходящихся на данный вид регулирования от общего числа сделок, совершаемых в год; **«Плотность коррупционных сделок»** - среднее число сделок, совершаемых в течение года одним предпринимателем.

Параметры рынков коррупционных услуг для разных видов регулирования.

Тройка лидеров по объему получаемых взяток занимает более 90% рынка. В нее входят: нефинансовая контрольная, надзорная деятельность - 34,6%; лицензирование - 34,2%; фискальное взимание налогов и налоговый контроль - 22,0%. В подтверждение этих данных укажем, что в анкете наличествовал открытый вопрос примерно следующего содержания: "КАКОЙ ОРГАН ВЛАСТИ, РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСАЖДАЛ ВАМ ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ БОЛЕЕ ВСЕГО?". Лидерами в списке из более 30 наименований оказались налоговая инспекция - 18,3%; пожарная инспекция - 5,9%, санэпидемслужба - 5,6%.

Специальное внимание в исследовании было уделено такой разновидности коррупции, как "захват государства". В нашей работе под этим понимались инициативные попытки предпринимателей повлиять на решения властных органов разного уровня и разных ветвей власти. По нашим данным, доля респондентов, заявивших, что оказывали влияние хотя бы на один орган власти (прибегали к "захвату государства"), составляет 33,1% всей выборки (в расчете на 2 года). К "захвату государства" прибегают чаще других представители сырьевых отраслей, крупные монополисты, а также бизнесмены, связанные с властью через льготы или заказы. Естественно, что разные фрагменты власти в разной степени подвергаются "захвату".

Еще одна разновидность коррупции, рассматривавшаяся в нашем исследовании - "захват бизнеса". Здесь речь идет об установлении чиновниками неправового контроля над бизнесом. Предприниматели в целом не выделяют "захват бизнеса" как специфическую проблему и не ставят ее выше других, несмотря на то, что эта стратегия представителей власти имеет целенаправленный и агрессивный характер. Вместе с тем лидирует в списке проблема "Плохая защита прав частной собственности", а "захват бизнеса" и есть активное, целенаправленное посягательство бюрократии на собственность

предпринимателей. Более высокую озабоченность "захватом бизнеса" проявляют те респонденты, которые менее склонны доверять власти и лучше разбираются в коррупции. Одним из важнейших результатов нашего исследования стало установление отсутствия связи между вовлеченностью бизнеса в коррупцию и успешностью бизнеса. Это обстоятельство проверялось в исследовании разными способами, с привлечением различных индикаторов. Результат был всегда один и тот же.

Далее, было установлено, что ведущая характеристика бизнеса, имеющая сильную положительную взаимосвязь с его вовлеченностью в коррупцию, - это степень монополизма бизнеса. Отсюда можно выдвинуть предположение, что монополизм на рынке - одна из целей коррупции, в которой активность проявляет сам бизнес.

Вовлеченность в коррупцию взаимосвязана с зависимостью от власти, точнее, с возможностью иметь власть в качестве своего клиента или быть ее клиентом, получающим от нее эксклюзивные льготы. Здесь, по-видимому, процесс встречный: бизнес "захватывает государство" с целью получить эксклюзивные преимущества, власть "захватывает бизнес" и обеспечивает "свой бизнес" теми же эксклюзивными преимуществами. Но самое главное состоит в еще одном обнаруженном факте, который коррелирует с приведенным выше: монополизм на рынке и зависимость от власти не взаимосвязаны с успешностью в бизнесе.

Указанное отсутствие зависимостей объясняется, скорее всего, довольно универсальной причиной - действием компенсаторных механизмов. Рыночная экономика (даже в том зачаточном состоянии, в котором она находится в нашей стране) обладает необходимыми степенями свободы, которые позволяют проявляться этим механизмам. В данном конкретном случае они реализуются, как минимум, двумя способами. **Первый:** отсутствие монополизма или льгот, достигнутых коррупционным влиянием, компенсируется стандартным повышением конкурентоспособности бизнеса. **Второй:** под давлением конкурентов, располагающих ресурсами, добытыми коррупционным путем, бизнес меняет рынки и сферы деятельности. В результате можно добиться индивидуального успеха, и не погрязнув в коррупции (правда, можно и не добиться). Можно выбрать стратегию покупки власти, строя на ней успех бизнеса, и не добиться этого успеха (или добиться). Но эта вторая стратегия, разлагая власть и уменьшая эффективность управления, снижает уровень любого индивидуального успеха в рамках угнетенной коррупцией и потому в целом менее эффективной экономики.

В нашем исследовании анализировались проблемы, которые предприниматели видят в качестве препятствий своему бизнесу, в первую очередь проблемы, порождаемые действиями властей, а также стратегии поведения, которые выбирает бизнес, чтобы преодолевать сопротивление внешней среды, "стратегии выживания".

Выяснилось, что более всего предпринимателей волнует высокий уровень налоговых ставок. Это интересно по двум причинам. **Первая:** это волнение выражено уже после начала введения в России "самой либеральной" налоговой системы. **Вторая:** волнуясь по этому поводу, предприниматели, как было установлено выше, исправно платят чиновникам дополнительный, теневой коррупционный налог, не очень протестуя против этого.

В числе других проблем, лидирующих по степени внимания к ним предпринимателей:

- запутанность норм налогового права (усложненность порядка взимания налогов);
- неэффективность бюрократической машины;
- постоянные проверки и чрезмерные требования контролирующих органов;
- отсутствие ясной и четкой экономической политики государства;

- неодинаковое отношение бюрократии к разным фирмам (при толковании законов и правил);
- незащищенность прав собственности;
- неэффективность судебной системы, необъективность, коррумпированность судебных решений;
- дорогие кредиты.

К этим проблемам добавляются и указанные выше, ассоциированные с "захватом бизнеса". Проблемы, связанные с коррупцией, стоят на более низких местах, что корреспондирует с описанными выше фактами.

Некоторые рекомендации

На основании проведенного анализа были сделаны выводы и даны рекомендации, некоторые из которых приведены ниже.

Рекомендация 1. Необходимо постоянное распространение информации о реальных масштабах коррупции, об ущербе, который несет общество и государство в результате коррупции, о других ее негативных последствиях, о причинах, ее порождающих.

Рекомендация 2. Противодействие суеверным представлениям о коррупции в общественном сознании должно базироваться на поиске альтернативного позитивного ресурса. В этом качестве должны фигурировать примеры успешных антикоррупционных практик за рубежом и в России.

Рекомендация 3. Антикоррупционная политика государства должна в качестве обязательной и одной из важнейших частей включать противодействие коррупции в высшем образовании. Это неотделимо от изменения принципов финансирования высшей школы.

Рекомендация 4. Масштабная деловая коррупция фактически эквивалентна состоявшемуся повышению заработной платы чиновников за счет теневой системы налогообложения граждан. Ее должно заменить реальное и открытое кратное повышение заработной платы на государственной службе, сопровождаемое другими антикоррупционными мерами. Подобному шагу должна предшествовать пропагандистская кампания, в основу которой могут лечь результаты и выводы данного исследования.

Рекомендация 5. Настоящее исследование подтвердило несомненную актуальность решения проблемы дерегулирования. Однако эффективность решения этой проблемы будет существенно повышена, если оно будет осуществляться в соответствии с данными о наиболее болезненных точках функционирования экономики. Это может делаться, в том числе, и на основании результатов описываемого исследования.

Рекомендация 6. Две разновидности коррупции - "Захват бизнеса" и "Захват государства" нарастают и представляют повышенную опасность по сравнению с другими видами коррупции. Необходимы комплексные меры по ограничению обоих видов коррупции. В частности, необходимы институциональные возможности для легального и непременно открытого влияния бизнеса на принятие государственных решений. Полезные примеры может дать изучение зарубежного опыта, например Германии.

Рекомендация 7. Тот факт, что успешность бизнеса не зависит от степени вовлеченности в коррупцию, от монополизма на рынке, от наличия эксклюзивных властных льгот, может служить важным и весомым аргументом в антикоррупционной пропаганде.

Рекомендация 8. Наше исследование показывает, что и граждане, и предприниматели нередко переоценивают коррупцию как инструмент достижения нужной цели. Во многих случаях "давать или не давать" - личный и далеко не насильственный выбор каждого.

Совокупность этих индивидуальных выборов может как уменьшать общий уровень коррупции в стране, так и увеличивать его. Мы предлагаем уменьшать. Приведенные рекомендации носят, бесспорно, довольно общий характер. Но, во-первых, ряд выводов и рекомендаций содержится в тексте доклада. А, во-вторых, жанр данной работы не предусматривал детально расписанных рецептов. Тем не менее, мы обязаны сказать, что данные нашего исследования позволяют расширить и детализировать многие из приведенных рекомендаций.